

Что это за совещание такое, которое длится вечность?

Она поднялась, подошла к стойке и спросила:

— Вы не знаете, в какой переговорной сейчас Гу Чиси?

— ...Кажется, в третьей, — неуверенно ответила девушка.

Не дослушав, Вэнь Нин широким шагом направилась вперед и, словно порыв ветра, исчезла за сенсорными дверями.

Третья переговорная была полностью стеклянной, так что снаружи было видно всё, что происходит внутри. Вэнь Нин осторожно приблизилась, спряталась за огромной декоративной вазой и тихонько заглянула внутрь...

Гу Чиси сидела прямо, выражение лица было холодным и строгим. Ноги скрещены, изящные белые пальцы держали ручку, кончик которой мерно постукивал по разложенной перед ней папке с документами — раз за разом.

На ней была безрукавка из шелка цвета морской волны с круглым вырезом, открывавшим ключицы, и черные прямые брюки. Тонкие щиколотки, неизменные туфли на шпильке с узкими носами из змеиной кожи.

Она сидела вполоборота, её темные волосы слегка блестели, а холодная, фарфоровая кожа напоминала резной нефрит. Лицо было отстраненным, лишенным тепла.

Кто-то внутри что-то сказал, она слегка нахмурилась, и ручка в её руке замерла.

Вэнь Нин видела, как медленно шевелятся её мягкие алые губы.

В комнате воцарилась тишина, все сидели, опустив головы, не смея даже дыхнуть. Вскоре её брови расслабились, поза осталась прежней, а в темных глазах растаял лед.

Возможно, из-за того, что она подглядывала, сердце Вэнь Нин билось всё быстрее и быстрее.

Она не сводила глаз с лица Гу Чиси...

Спустя некоторое время люди внутри начали расходиться. Вэнь Нин опомнилась и поспешно спряталась в женском туалете неподалеку, прислушиваясь к череде шагов за дверью, особенно к цокоту каблучков.

Прикинув время, она вышла и увидела, что лифт остановился на верхнем этаже. Она нажала кнопку вызова и поднялась следом.

Когда она прошла по коридору, на рабочем месте была только секретарь Гао. Она даже не взглянула на Вэнь Нин, не попыталась её остановить, словно это было в порядке вещей.

Вэнь Нин толкнула дверь и вошла.

В кабинете Гу Чиси откинулась на спинку массивного кожаного кресла. В тот момент, когда она подняла глаза, недовольство на её лице мгновенно исчезло, сменившись мягкостью:

— Ниннин, Сяо Чжэн сказала, что ты меня искала?

Вэнь Нин молча смотрела на неё, закусив губу. Подойдя ближе, она достала удостоверение личности и домовую книгу, положив их на стол.

— Поехали в ЗАГС.

Гу Чиси смотрела на Вэнь Нин, и в её мягком взгляде промелькнула радость.

Это был ожидаемый результат, но она не думала, что Вэнь Нин придет и скажет об этом лично. Она полагала, что, учитывая характер Вэнь Нин, та будет долго ломаться и капризничать, и даже приготовилась сама завести этот разговор.

Улыбка медленно расцвела на её губах, но, не успев стать шире, застыла от следующих слов Вэнь Нин.

— Но сначала ты выполнишь три моих условия.

Вэнь Нин опустила взгляд на документы и слегка прижала их рукой.

— Говори, — тихо произнесла Гу Чиси.

— Первое: после регистрации мы живем каждый своей жизнью и не вмешиваемся в дела друг друга. Второе: наши отношения — тайна для всех, кроме твоей мамы, но ты должна убедиться, что она никому не проболтается. Третье: мы уважаем выбор друг друга, ты не имеешь права заставлять меня делать то, чего я не хочу.

Вэнь Нин пристально смотрела на Гу Чиси, поднимая правую руку. На каждое условие она поднимала палец, её голос звучал твердо, а в длинных персиковых глазах мерцал свет.

Гу Чиси почувствовала, как что-то кольнуло в сердце, и слегка нахмурилась:

— А если... я не соглашусь?

Место, куда пришелся укол, начало ныть, разливаясь по сердцу кислотой и онемением. Она чувствовала себя так, словно её вознесли на вершину, а потом сбросили вниз. Это ощущение невесомости повергло её в панику.

Вэнь Нин замерла, слегка удивленная. Её пальцы, прижимавшие документы, дрогнули, и через мгновение она забрала их, собираясь убрать в сумку.

— Постой!

Гу Чиси резко встала, обошла стол и перехватила её руку вместе с документами:

— Я согласна.

Она опустила глаза, большим пальцем касаясь руки Вэнь Нин.

Длинные ресницы, словно крылья мотылька, скрыли эмоции в её глазах. Когда она снова подняла взгляд, в нем читалось полное самообладание, а хватка стала крепче.

Вэнь Нин поджала губы, внезапно почувствовав жалость.

Она могла зарегистрировать брак с Гу Чиси, могла принять этот формальный союз, но не могла принять саму Гу Чиси. То, что было между ними, осталось в прошлом, и шрамы, оставленные пропастью времени, не стереть. Их можно было лишь стараться не задевать, но они всегда будут там.

Даже если она была мягкосердечна, эти три условия служили гарантией того, что никаких чувств она к ней не испытает.

Через год — никаких долгов, никаких привязанностей, полная свобода.

Вэнь Нин всё отлично просчитала.

— У меня тоже есть условия, — голос Гу Чиси вернул её к реальности.

Она приподняла бровь:

— Какие?

Взгляд Гу Чиси был глубоким:

— Мы должны жить вместе.

— ...

— Но тогда об этом все узнают! — воскликнула Вэнь Нин, инстинктивно выдернув руку и крепко сжав документы.

Как только коллеги узнают об их отношениях, пусть это и не принесет реального вреда, но людская молва страшна. В будущем её неизбежно будут связывать с Гу Чиси.

От одной этой мысли ей становилось душно.

Как только эти слова сорвались с её губ, воздух в кабинете мгновенно остыл.

Гу Чиси посмотрела на свою пустую ладонь, пошевелила пальцами и сжала их в кулак. Голос её звучал низко:

— Этого не случится.

Она снова взяла Вэнь Нин за руку:

— Когда у тебя будут дежурства, особенно ранние или ночные рейсы, ты будешь жить со мной в отеле, это близко к компании, так удобнее. А в выходные мы будем жить у тебя. Не волнуйся, я выкупила целый этаж в отеле, выбирай любую спальню. В Тяньхэвань я буду заезжать нечасто, и всегда буду предупреждать заранее.

Чем дальше она говорила, тем тише становился её голос, в котором сквозила готовность к компромиссу.

Вэнь Нин снова почувствовала, как смягчается её сердце.

Эта женщина всегда была властной, и когда она хоть немного снижала тон, в ней проступала

какая-то трогательная беззащитность. Особенно когда она понимала, что эта мягкость предназначена только ей одной — сердце невольно трепетало, и устоять было невозможно.

С одной стороны, она считала, что это лишь притворство, с другой — не могла не поддаться. Вэнь Нин разрывалась в собственных противоречиях.

— ...Хорошо, — неохотно согласилась она, опустив голову.

Напряжение Гу Чиси наконец спало. Заметив, что глаза Вэнь Нин слегка покраснели, она снова забеспокоилась:

— Ниннин, тебе обидно?

— Нет.

Вэнь Нин поспешно покачала головой.

Гу Чиси задумалась:

— Если ты действительно не хочешь...

— Хочу.

Вэнь Нин прервала её и улыбнулась, прищурив свои персиковые глаза:

— Раз уж мы сотрудничаем, нужно проявить искренность. Ты согласилась на мои условия, я соглашусь на твои.

Зайдя так далеко, они оставили между собой лишь чистый расчет. Ей не стоило примешивать сюда прошлые чувства. Вместо того чтобы ходить кругами, лучше было сразу всё прояснить и принять решение.

Когда долг будет выплачен, она станет свободной птицей. Небо такое огромное, она сможет полюбить кого захочет и наконец выйдет из тени Гу Чиси.

Гу Чиси смотрела на неё, и в её черных зрачках мерцал мягкий свет.

— Ты взяла документы? — Вэнь Нин отвела взгляд и огляделась.

— Давай завтра, — Гу Чиси изогнула губы в улыбке и убрала прядь волос за ухо Вэнь Нин. — Сегодня у меня еще есть дела. Завтра утром я заеду за тобой, не забудь надеть что-нибудь белое.

Её движения были нежными и осторожными, словно она гладила послушного котенка.

Вэнь Нин помедлила несколько секунд и кивнула:

— Тогда я пойду.

— Постой.

— ?

Гу Чиси подошла к другой стороне стола, достала из сумки лист бумаги, вернулась к Вэнь Нин

и вложила его ей в руку:

— Сначала выполняю свое обещание.

Это был чек на сумму тридцать миллионов юаней. Внизу стояли две красные печати.

Вэнь Нин опешила:

— Ты знала, что я соглашусь?

Значит, чек был готов заранее?

— Нет, — покачала головой Гу Чиси, — я просто подготовилась.

— ...

Вэнь Нин смотрела на длинный ряд нулей после цифры и чувствовала, как на душе становится странно тяжело.

Кажется, она ничего не теряет.

Тридцать миллионов за год формального брака — это слишком дорого, она даже подумала, что не стоит таких денег. На самом деле, даже без этого подарка она бы помогла Гу Чиси, но, взяв деньги, она оказалась в зависимом положении.

Однако деньги уже лежали перед ней, и она не смогла устоять перед искушением.

— Ниннин? — тихо позвала Гу Чиси.

Вэнь Нин подняла глаза, приподняла бровь и сказала:

— А не боишься, что я заберу деньги и сбегу?

Подумав, что Ниннин раскусила её ложь, Гу Чиси занервничала, лихорадочно соображая, как выкрутиться или оправдаться. Но это была ложная тревога. Она улыбнулась, и её голос прозвучал мягко:

— Тогда я буду тебя преследовать. До самого края света.

Вэнь Нин отвернулась, избегая слишком прямого и горячего взгляда Гу Чиси.

— Если больше ничего нет, я пойду...

Она поспешно вышла из кабинета.

Порыв ветра пронесся мимо, дверь открылась и закрылась. Гу Чиси стояла на месте, вдыхая остатки её аромата, и долго не могла прийти в себя.

Лишь позже на неё нахлынули сложные чувства.

Хотя всё шло по плану, условия Вэнь Нин застали её врасплох.

Позавчера она корила себя за то, что была слишком прямолинейна, предложив деньги, вместо того чтобы сначала расписаться, а вопрос с долгом отложить на потом. Но она не могла просчитать последствия такого подхода: у неё не было уверенности, что она решит старые

проблемы в течение года, и еще меньше веры в то, что за год Вэнь Нин оттаяет и простит её.

И какой тогда был бы повод убедить Вэнь Нин принять помощь в погашении долга?

Давить на старые чувства — значит ворошить неприятные воспоминания, сыпать соль на рану. Лучше уж сразу сказать всё как есть.

Это было похоже на сделку по продаже души, и, возможно, Ниннин было неприятно, но острая боль пройдет.

Без долгов Вэнь Нин сможет летать свободно и жить легко.

Даже если цена этого — превращение их отношений в чистый расчет.

Подумав об этом, Гу Чиси закрыла глаза и вздохнула, обошла стол и села в кресло, массируя виски.

Она тоже не хотела этого...

Но в тот день она была слишком взволнована, слишком торопилась. Когда дело касалось Ниннин, всё вокруг превращалось в хаос.

К счастью, она выиграла эту ставку.

На улице стоял зной, не было ни дуновения ветерка, воздух казался раскаленным.

Вэнь Нин почти бегом вышла из здания и едва не столкнулась с кем-то. Она остановилась, человек напротив тоже замер. Их взгляды встретились, и оба застыли.

Это была Вань Сыци.

Вспомнив недавние неприятности, Вэнь Нин даже не взглянула на неё, отвернулась и собралась уходить.

— Капитан Вэнь! — Вань Сыци схватила её за руку. — Подождите...

Вэнь Нин нахмурилась и холодно произнесла:

— Что-то случилось?

— Я... — Вань Сыци замялась, огляделась по сторонам. — Отойдем.

Она отвела Вэнь Нин в тень деревьев, еще раз убедилась, что вокруг никого нет, и отпустила руку. Глядя на Вэнь Нин с неловкостью, она сказала:

— Капитан Вэнь, я хочу извиниться. В прошлый раз... я всё не так поняла. Прости меня.

Вэнь Нин была удивлена, её лицо немного смягчилось:

— Ты выяснила, кто донес на меня?

— Да. — Вань Сыци кивнула, процедив сквозь зубы: — Это моя соседка по комнате.

Многие бортпроводники были приезжими и снимали жилье рядом с компанией. Те, кто был в хороших отношениях, часто снимали квартиру вместе: и безопаснее, и темы для разговоров есть, чтобы не было скучно.

Но кто бы мог подумать, что тот, с кем ты ближе всего, ударит в спину.

Вэнь Нин внезапно вспомнила слова Гу Чиси и почувствовала, что здесь есть какая-то связь. Она осторожно спросила:

— Как ты узнала?

— Это странная история... — пробормотала Вань Сыци. — В начале месяца мне пришло сообщение с незнакомого номера. Там говорилось, чтобы я остерегалась соседки. Я ничего не поняла, перезвонила, а номер оказался несуществующим.

Вэнь Нин: «...»

— Я тогда испугалась, подумала, что это какой-то розыгрыш. Но с тех пор стала присматриваться к соседке, ничего подозрительного не заметила.

А потом, примерно в прошлый вторник, Вань Сыци поменялась с кем-то сменой и поехала в больницу. Вернувшись, она услышала, как соседка на балконе с кем-то разговаривает по телефону, обсуждая тот самый донос, и громко смеется.

Она до сих пор помнит, как соседка в панике обернулась и неестественно спросила: «Разве у тебя сегодня не рейс?»

Тогда они разругались в пух и прах.

А всё из-за того, что соседка не сдала экзамен на работу в первом классе, а Вань Сыци сдала, и её почасовая ставка была на одиннадцать юаней выше.

После того доноса Вань Сыци понизили обратно в эконом-класс.

Она была в ярости, а потом раскаялась, что по глупости обвинила Вэнь Нин, выложив руководству всё о том, как та её покрывала, из-за чего Вэнь Нин отстранили от полетов на полмесяца.

Хотя пилоты и бортпроводники относились к разным отделам, они часто пересекались по работе, и ссориться было ни к чему.

Вань Сыци объяснила всё, с виноватым видом сложила руки и поклонилась:

— Капитан Вэнь, правда, прости меня...

Вэнь Нин была погружена в свои мысли.

Всё произошло в конце прошлого месяца. Гу Чиси приходила к ней, обещала, что не будет вмешиваться, а в начале месяца Вань Сыци получила таинственное сообщение. Цепочка событий была слишком очевидной.

Может, сообщение прислала Гу Чиси?

Никто, кроме руководства отдела и Гу Чиси, не знал, кто настоящий доносчик. Первым было не до этого, а Гу Чиси... если подумать, только она могла так поступить.

— Капитан Вэнь? — позвала Вань Сыци. — Это моя вина, я не разобралась...

Вэнь Нин очнулась и махнула рукой:

— Забудь, всё уже в прошлом.

— Давай я угощу тебя обедом в знак извинения?

— Не нужно.

— Тогда...

Девушка хотела сказать что-то еще, но Вэнь Нин не хотела продолжать разговор:

— У меня назначена встреча, я спешу. Всего хорошего.

Она повернулась и пошла к парковке.

Прошло уже столько времени, сплетни утихли, а деньги, которые она потеряла, Гу Чиси компенсировала другим способом. Но она заметила кое-что важное — Гу Чиси всегда, пусть и незаметно, помогала ей.

Сначала таинственное сообщение, потом оплата машины. Всё было сделано осторожно и деликатно.

Вэнь Нин села в машину, включила кондиционер, достала чек и под тусклым светом парковки внимательно перечитала его несколько раз. На душе было очень беспокойно.

Все эти дни она убеждала себя, что её не волнует уход Гу Чиси, но внутри всё еще жила обида. Объяснение той «учебой» было нелепым, она в него не верила.

Но она не могла спросить напрямую — это показало бы, как сильно ей не всё равно.

Теперь, когда они стали деловыми партнерами, всё стало проще. Это дало ей повод окончательно отсечь все надежды, не заикливаться на прошлом и объяснениях. Если она будет продолжать внушать себе это, возможно, она действительно сможет исцелиться.

На следующее утро Вэнь Нин встала рано, умылась, надела белую рубашку и джинсовые шорты, села перед зеркалом.

В отражении было худощавое лицо с четкой линией подбородка и глубокими, притягательными глазами, похожими на утренние розы в росе.

Она нанесла легкий макияж, слегка подкрасила брови и подвела глаза, на губы нанесла прозрачный блеск.

Завтракая, Вэнь Нин позвонила тете и сказала, что через пару дней переведет деньги.

Тетя, узнав, что сумма пятьсот тысяч, отказалась брать всё, согласилась только на сто тысяч. Вэнь Нин пришлось долго уговаривать её, и наконец та сдалась. На сердце стало спокойно.

В отличие от прошлого, это было не временное спокойствие, а чувство завершенности — наконец-то можно было передохнуть. Завтрак был самым вкусным за последние годы.

В девять часов Вэнь Нин позвонила Гу Чиси.

— Ниннин, я у твоего дома.

Голос был таким же нежным, как всегда, словно она боялась её потревожить. Вэнь Нин почувствовала, как сердце забилося чаще, охватило странное волнение:

— Хорошо.

Она повесила трубку, взяла сумку и обулась. Открыв дверь, она оглянулась на дом — сегодня она уходила из него одинокой женщиной, а вернется уже женой. Это вызывало легкую грусть.

Выйдя на улицу, она увидела синий седан.

Задняя дверь открылась, вышла Гу Чиси. На ней тоже была белая рубашка, строгая и простая, длинные черные волосы распущены, на лице легкий макияж. В её спокойных черных глазах отразилась Вэнь Нин, и в них промелькнула искра.

— Ниннин...

Она улыбнулась и пошла навстречу.

Вэнь Нин посмотрела на машину и удивленно спросила:

— Ты сменила машину?

— Да, — Гу Чиси взяла её за руку, — как ты и просила, чтобы было солидно.

— ...

Вэнь Нин давно забыла свои слова, но сейчас, услышав напоминание, почувствовала неловкость. Она поджала губы, выдернула руку и молча открыла переднюю пассажирскую дверь.

— Мы поедem сзади, — Гу Чиси придержала её за локоть.

— Оу.

Салон был выполнен в свежих кремовых тонах, а между задними сиденьями сидела пара медвежат, держащихся за руки. Вэнь Нин задержала на них взгляд, но, как только Гу Чиси села рядом, отвела глаза и уткнулась в телефон.

— Сяо Фань, в ЗАГС, — сказала Гу Чиси водителю.

— Слушаюсь.

Они выехали из Тяньхэвань, на дорогах становилось всё больше машин.

<http://bllate.org/book/19577/1919765>